

IV. ПРОБЛЕМЫ ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЯ

УДК 930.27

В.А. Есипова, Т.Э. Куклина, А.М. Данченко

РУКОПИСИ НА БЕРЕСТЕ: ПРОБЛЕМЫ ОПИСАНИЯ И ТЕРМИНОЛОГИИ

Рассмотрен опыт описания рукописей на бересте, созданных в различных регионах в V–XX вв. Показаны терминологические проблемы, возникающие при описании материала для письма; для их решения предлагается использовать разработанную в биологии терминологию. Проклассифицированы палеографические признаки, на которые необходимо обращать внимание при описании; обсуждается возможность использования этих признаков для датировки рукописей.

Ключевые слова: палеография, рукописи, береста, материал для письма.

Береста как материал для письма использовалась с древнейших времен в различных регионах. Так, известно ее широкое применение в Северной Индии и Кашмире. Первые сведения об этом относятся ко времени походов в Индию Александра Македонского и отмечены в трудах его историков; известны упоминания об использовании бересты и в индийской литературе (V в. до н.э.). Как сообщают кашмирские пандиты, береста широко использовалась для переписки буддийских текстов и документов вплоть до завоевания долины Акбаром в 1586 г. [1. С. 27] и встречается в составе индийских книг, традиционно имевших форму потхи.

Широко известен и такой исторический источник, как древнерусские берестяные грамоты, открытые в 1951 г. в Новгороде. В настоящее время найдено более 1000 грамот в ряде русских, украинских и белорусских городов (Старая Руса, Торжок, Тверь, Псков и др.), однако находки в Новгороде являются до сих пор самыми массовыми: там обнаружено более 900 из известных на настоящий момент грамот. Самая ранняя из них относится к первой половине IX в., позднейшая – к середине XV в. [2]. Использование бересты в качестве материала для письма отмечалось и в гораздо более поздние времена. Так, в августе 1942 г. Дятьковским партизанским отрядом на Брянщине был выпущен 147-й номер газеты «Партизанская правда» на бересте за неимением бумаги [3] (рис. 1).

Использовали бересту в качестве писчего материала также коренные народы Сибири. В частности, особый интерес представляет собой юкагирское пиктографическое письмо. Оно отчетливо разделяется на мужское и женское. Мужчины во время летних перекочевок оставляли в устьях рек чертежи на бересте – своеобразные географические карты. Женское письмо представляло собой любовные послания; они назывались «тос», как и материал, на котором они писались (береста) [4. С. 152–157; 5. С. 104]. Афанасий Дьячков, просветитель и историограф юкагиров, талантливый самоучка, в своей автобиографии отмечал, что, поскольку бумаги в Маркове, где он жил, достать было невозможно, он «стал писать сперва-наперво на ледяных окнах. Потом стал писать заостренною свинцовою палочкой на тонкодраной бересте» [5. С. 136].

Использование бересты в быту русского населения Сибири вообще было весьма широким. Исследователи находят здесь влияние как традиций, сформировавшихся у русского населения Севера европейской части России и позже принесенных в Сибирь, так и традиций обработки бересты, бытовавших у коренных сибирских народов [6. С. 61]. Как отмечает Н.А. Миненко, «материальная культура русских поселенцев Северо-Западной Сибири определенно отличалась от материальной культуры русских жителей других территорий Сибири и России. Она представляла собой переплетение элементов двух культур, русских и аборигенов:

Рис. 1. 147-й номер газеты «Партизанская правда», выпущенный Дятковским партизанским отрядом на Брянщине. Фото с сайта: Партизанское движение на Брянщине [Электронный ресурс] / Комитет по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Брянской области. Брянск, 2003. URL: <http://admin.debryansk.ru/projects/partisan/events.php?category=39> (дата обращения 28.05.2010)

хантов, манси и ненцев» [7. С. 107]. Использование бересты русскими, населявшими Томскую область, было исследовано в ходе этнографических экспедиций ТГУ 1975–1978 гг. Согласно этим материалам, береста использовалась при изготовлении домашней утвари, орудий труда, при строительстве жилых и хозяйственных построек, при изготовлении одежды и детских игрушек, производстве дегтя. Отмечено, что «в качестве бумаги береста использовалась в отдаленных, глухих районах в трудные годы войны» [6. С. 79]. В ряде отечественных хранилищ имеются старообрядческие рукописи на бересте, относящиеся к XX в. Так, в томских собраниях (ТОКМ и НБ ТГУ) представлен ряд берестяных рукописей, о которых уже имеются публикации [8]. В Институте истории СО РАН (г. Новосибирск) хранится 13 ед. рукописей на бересте, относящихся к XX в., приобретенных на территории Томской области, Ново-

сибирска и Новосибирской области, а также Красноярского края. Одна из этих книг – автограф эсхатологического сочинения старообрядческого писателя Афанасия Мурачева, подробно исследован Н.Н. Покровским и Н.Д. Зольниковой [9. С. 296] (рис. 2).

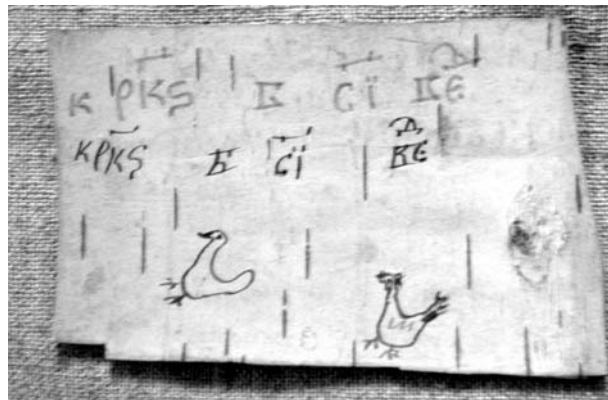

Рис. 2. Рукопись на бересте. ОРКП НБ ТГУ. Фото Н.В. Васенькина

Таким образом, количество рукописей, написанных на бересте, довольно велико и имеет существенных хронологический и географический разброс. Между тем до сих пор не разработаны методы адекватного описания рукописных материалов, где в качестве носителя использована береста. Кратко рассмотрим имеющийся опыт работы в этой области. Описание берестяных грамот и их тексты публикуются с 1953 г. в составе серии «Новгородские грамоты на бересте из раскопок ... годов»; на настоящий момент вышло в свет 11 томов. Полная база данных берестяных грамот представлена на сайте «Древнерусские берестяные грамоты» [10]; в ней указаны дата документа, место находки (вплоть до названия раскопа), содержание, сохранность, литература; приводятся также фотография, расшифровка текста и его перевод.

Основным методом датировки берестяных грамот является стратиграфический метод, основанный на том, из какого слоя при раскопках извлечен тот или иной документ. Ряд грамот можно датировать в соответствии с упоминанием в них лиц или событий, известных из летописных источников. В настоящее время, когда массив берестяных грамот достаточно обширен, появились основания для применения палеографического метода датировки, а также использования лингвистических данных [11, 12]. Однако при всей детальности исследования берестяных грамот соб-

ственно материал для письма не подвергался подробному описанию; при наличии надежной стратиграфической датировки в нем не было необходимости.

При исследовании индийских рукописей основное внимание также было обращено на палеографический анализ текстов, при датировке использовались и сопутствующие археологические находки. Как отмечает М.И. Воробьева-Десятовская, «химический анализ бересты не производился. Данные анализа могли бы помочь определить место произрастания дерева, но для этого нужно сопоставить аналогичные сведения обо всех имеющихся находках. Для датировки рукописей в пределах двух-трех веков радиоуглеродный анализ бересты вряд ли окажется полезным» [1. С. 29]. При характеристике материала для письма авторы используют такие выражения, как: «утолщения волокон, расположенные вдоль горизонтальных колец древесины», «отчетливо прослеживается структура бересты» и др., т.е. при стремлении дать детальное описание материала для письма применяется не специальная, а «обще-человеческая» терминология, что делает характеристику довольно громоздкой и не всегда понятной. Наконец, в описаниях рукописей на бересте, хранящихся в собрании ИИ СО РАН, просто оговаривается материал для письма («береста») безо всяких характеристик.

Переходя к проблемам описания рукописей на бересте, отметим, что представляется логичным подразделить ее на ряд более частных вопросов: описание бересты как материала для письма; описание чернил и способа письма; описание почерка. Описание *материала для письма* необходимо не только для фиксирования состояния внешнего вида памятника; в случае, например, рукописей на бумаге детальное описание филиграней служит также серьезным аргументом для датировки рукописи. Вкратце изложим основные результаты исследований березы и структурных особенностей ее коры, проводившиеся в разных регионах РФ. Род *Betula* L. включает в себя многочисленные виды, которые по занимаемой площади в РФ стоят на третьем месте после лиственницы и сосны. В настоящее время на территории Сибири и Дальнего Востока систематики выделяют от 9 до 72 видов берез, относящихся к 9 секциям [13]. Наиболее широко распространены березы секции *Albae* Regel. Большинство исследователей признают существование самостоятельных видов *Betula* pen-

dula Roth (береза повислая) и *Betula pubescens* Ehrh. (береза пушистая).

Область распространения рассматриваемых видов березы очень велика. В лесной зоне они растут повсеместно, доходя до границы с тундрой. В условиях Крайнего Севера преобладает береза пушистая; она может расти и на болотах. *Betula pendula* Roth широко распространена в Томской области, образует чистые и смешанные насаждения, достигает высоты 20–30 м. *Betula pubescens* Ehrh. произрастает в сыроватых лесах, на болотах и их окраинах, в местах с пониженным рельефом, вырастает до 20 м. Оба вида отмечены и во флоре г. Томска [14]. Среди других древесных пород береза повислая по морфологической структуре коры отличается наибольшим формовым разнообразием. По данным исследований различных авторов [15], число этих форм приближается к 20. Несколько меньшим разнообразием отличается береза пушистая. Так, например, в насаждениях г. Томска выявлено 9 форм березы повислой и 7 – березы пушистой включая каповые [16]. Внешнее морфологическое строение коры непосредственным образом связано с ее анатомической структурой [15] и является генетически обусловленным [17].

Рис. 3. Гладкокорая форма березы повислой. Фото Т.Э. Куклиной

Все описанные формы березы можно разделить на две группы: пробковые, содержащие в наружных частях коры пробку (гладкокорая, пробковокорая, бумажнокорая, бронзовококорая), и корковые формы, ствол которых снаружи покрыт толстым слоем корки с различным характером трещиноватости (продольнотрещиноватая, груботрещиноватая и мелкотрещиноватая формы).

Комплекс глубжележащих тканей у обеих групп деревьев представлен вторичным лубом [15]. У березы пушистой также выделяются пробковые и корковые формы. По характеру строения пробки и луба пробковых форм березы пушистая в целом сходна с березой повислой [18]. Следует отметить, что названия форм не всегда совпадают у разных авторов. Деревья обоих видов, с которых можно снять бересту, относятся к первой группе (рис. 3, 4).

Рис. 4. Белокожая форма березы пушистой. Фото Т.Э. Куклиной

Изучение анатомической структуры пробки различных форм березы показало, что ее строение связано с возрастом дерева. Стебли молодых растений до 5 лет покрыты пробкой, состоящей в основном из мелких толстостенных клеток, полость которых часто заполнена темными смолистыми веществами. Этим обстоятельством определяется темно-коричневый цвет побегов и стеблей молодых растений. Постепенно в составе пробки появляется все больше тонкостенных клеток, богатых бетулином. Пробка приобретает сначала коричнево-желтый, а затем, приблизительно к 10 годам, – белый цвет [15; 19. С. 341–342; 20. С. 307–308]. Образования, названные в приведенных выше описаниях «полосками», «утолщениями волокон», представляют собой чечевички – отверстия (рис. 5), через которые осуществляется «проветривание» (паро- и газообмен) стебля [21. С. 73–74]. Свое название чечевички получили за обычно наблюдаемое сходство их формы с семенами чечевицы. Появляются эти структуры в виде небольших бугорков на молодых побегах, у большинства растений – в первый год жизни. С течением времени чечевички увеличиваются, изменя-

ется их форма. У осин, например, их очертания становятся ромбическими, у берез это длинные (до 15–25 см) и узкие полоски темной окраски. Размеры, форма, расположение чечевичек – важный диагностический признак растений [22], но в основном на уровне рода.

Рис. 5. Чечевички (схематическое изображение)

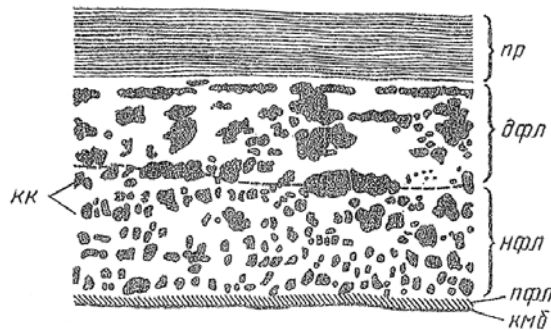
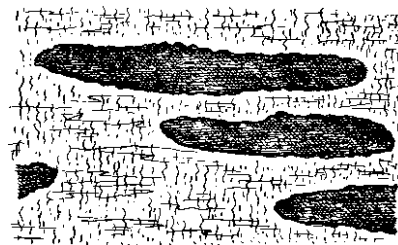

Рис. 6. Поперечный срез перидермы и луба березы: дфл – дилатационная флоэма, нфл – непроводящая флоэма, пфл – проводящая флоэма, кмб – камбиальная зона, кк – каменные клетки, пр – пробка (Ил. из ст.: Коровин В.В. Структурные особенности коры березы пушистой (*Betula pubescens* Ehrh.) // Научные доклады высшей школы. Биологические науки. 1970. №11. С. 59)

Исходя из вышеизложенного, при описании бересты необходимо обращать внимание на следующие особенности: используемый слой коры; для листов и переплета используются обычно разные слои (рис. 6). Как правило, берестяной «лист», используемый в сибирских старообрядческих рукописях, представляет собой тонкий слой пробки, а «переплет» включает также нижележащий слой – луб; цвет. Для точной характеристики цвета логично использовать широко применяющуюся в биологии шкалу цветов [23]. Это позволит ввести унифицированные обозначения цветов и избавиться от субъективных оценок в этой части описания; характер выделки. О способах обработки бересты в индийских рукописях пишет, например, Бируни: «...смазывают маслом и полируют ее, а затем пишут на ней» [1. С. 28]. По-другому обра-

ботана береста гилгитских рукописей из Байрам-Али (Мервский оазис, Туркмения): «Для письма здесь бралась тонкая берестяная кожица, которая сдиралась пластами, склеивалась в несколько слоев (от двух до шести), пропитывалась специальными составами, рецепт которых не сохранился, полировалась. Такой лист готовили долго, но по качеству он превосходил необработанную бересту. Он был мягкий, эластичный, не так сильно крошился, правда, расслаивался при длительном хранении во влажной среде» [1. С. 36]. Методы обработки бересты у русских жителей Сибири были несколько иными. П.Е. Бардина отмечает, что для письма лист бересты разделяли на тонкие слои, не упоминая при этом о какой-либо специальной обработке [6. С. 79]. Однако, описывая способы заготовки бересты для различных поделок, она же приводит следующие данные: «Обработка бересты заключалась в том, что счищали ножом наружный слой «что ветром сдувает», а непосредственно перед изготовлением поделок и во время работы смачивали бересту горячей водой или помещали на 1–2 часа в корыто с кипятком. Иногда бересту подогревали у костра на почтительном расстоянии по 5 минут каждой стороной... Подобные приемы заготовки и первичной обработки бересты существовали у русского населения других районов и известны с давних пор... У аборигенного населения для некоторых изделий бересту вываривали, что не было воспринято русским населением» [6. С. 64–65]. Таким образом, основные способы выделки бересты можно свести к следующим: а) химическая обработка; б) термическая обработка; в) разделение на слои без последующей обработки.

Если химический и термический способы обработки могут в какой-то степени являться индикаторами места создания рукописи, то простое разделение на слои не дает дополнительных данных по датировке и географической локализации. Расположение чечевичек бывает параллельным или перпендикулярным строке. Отметим, что преобладает параллельное расположение для всех описанных выше видов источников. Возможно, это связано со свойством бересты сворачиваться в рулон в направлении, перпендикулярном чечевичкам, что соответствует естественному положению коры вокруг ствола. Например, в случае с рукописями на папирусе также направление самостоятельного сворачивания свитка зависит от свойств сторон ректо и verso. Возможно, расположение

чечевичек на «листе» также связано с их размерами (длиной), так как длинные чечевички, расположенные поперек «листа» могли привести к его разрушению. Подавляющее большинство новгородских берестяных грамот, а также старообрядческих рукописей XX в., хранящихся в НБ ТГУ, написаны с расположением строк вдоль направления чечевичек. Однако встречаются и примеры, когда строки расположены поперек направления чечевичек, как среди рукописей НБ ТГУ, так и, например, в случае газеты «Партизанская правда», упомянутой выше [3]. Правда, последний случай не может считаться показательным, поскольку текст был напечатан, а не написан; следовательно, проблема выравнивания строк при письме там не стояла.

Возможно, следует принимать во внимание показатель количества чечевичек на единицу площади, так как, например, в образцах, хранящихся в НБ ТГУ, он сильно разнится от случая к случаю. Однако, как видно из изложенного выше, этот показатель не может служить указанием на вид березы или территорию ее произрастания. Но при этом не исключено, что позже, когда будет собран более обширный материал, удастся выявить некоторые закономерности.

В целом для берестяных рукописей независимо от места производства характерно отсутствие графления листов. Как отмечает М.И. Воробьева-Десятовская, «берестяной лист, как правило, не требовал специального графления, направления строк легко устанавливались по утолщениям волокон, расположенных вдоль горизонтальных колец древесины» (очевидно, имеются в виду чечевички).

Оценивая в целом возможности датировки и установления места создания рукописи по данным материала для письма (береста), отметим, что окончательные выводы можно будет делать лишь после накопления и обобщения большой группы материала. Следует иметь в виду, что для создания изучаемых рукописей использовалась кора березы повислой (или пушистой), которые имеют очень широкий ареал распространения и большую внутривидовую изменчивость, до сих пор детально не изученную. Однако разработанная в биологии терминология может и должна использоваться при описании рукописей на бересте; возможно, необходимо составление специального методического пособия для этих целей, поскольку унифицированная терминология позволит собрать единооб-

разный материал, чтобы в дальнейшем имелась возможность его обработки и систематизации.

В настоящее время датировка и географическая локализация должны опираться в большей степени на почерк и чернила, а также способы письма. При рассмотрении рукописей на бересте бросается в глаза наличие двух основных *способов письма*. Это письмо при помощи чернил пером или каламом и процарапывание текста без использования чернил. Отметим, что свойства бересты (в частности, ее мягкая поверхность с пониженной упругостью) приводят к тому, что, даже при использовании чернил, на поверхности бересты в результате процесса письма остаются рельефные следы. Например, это отмечает Воробьева-Десятовская, ссылаясь на работы Г. Бюлера: «...там, где чернила поблекли, текст все же возможно восстановить благодаря следам, оставленным на бересте каламом. Г. Бюлер отмечал, что ему удавалось прочесть выцветший текст, просто смачивая лист водой, и тогда углубления от калама проступали четче» [1. С. 28–29].

Не исключено, что выбор способа письма (чернилами или процарапыванием) зависел и от степени выделки бересты. Так, по данным экспедиций по Томской области, приводимых П.Е. Бардиной, «лист бересты разделялся на тонкие слои, на которых писали покупными перьями или острыми палочками при помощи чернил... На толстых, не расслоенных листах березы процарапывали буквы и рисунки гвоздем или острой палочкой, подобно новгородским берестяным грамотам» [6. С. 79]. В описании одной из берестяных рукописей ИИ СО РАН (г. Новосибирск) отмечено, что текст «выдавлен на бересте». Отметим, что в данном случае это фрагмент, содержащий отрывок из текста молитвы на одном листе [24. С. 217. №3/91].

В целом процарапывание как способ письма характерно для берестяных грамот, но не встречается в потхи и редко встречается в поздних рукописях на бересте. Возможно, здесь есть связь между особенностями письма и целевым назначением рукописи: как известно, берестяные грамоты в массе своей представляют собой бытовые документы, в отличие от потхи и поздних берестяных книг, которые предназначались для длительного хранения.

Чернила для письма на бересте изготавливались, как правило, из подручных материалов. Так, опубликован традиционный индийский рецепт приготовления чернил для письма на бересте:

«скорлупу миндального ореха сжигали и превращали в древесный уголь. Уголь тщательно толкли в ступке до получения тончайшего порошка и затем долго кипятили с бычьей мочой. Такие чернила не смывались водой, хорошо ложились на бересту и почти не выцветали» [1. С. 28]. По данным П.Е. Бардиной, сибирские старообрядцы писали на бересте чернилами, «изготовленными из березового нароста чаги или из свеклы» [6. С. 79]. *Особенности полуустава*. Почерк берестяных рукописей отличается от почерка рукописей на бумаге за счет свойств материала для письма, однако, несомненно, имеет общие типологические черты с почерками соответствующего периода времени; собственно, на этом факте основаны палеографические методы датировки рукописей на бересте, применяющиеся как специалистами-исследователями новгородских берестяных грамот, так и индологами.

Таким образом, береста, часто использовавшаяся как материал для письма в широком хронологическом и географическом интервале, определяла ряд внешних особенностей написанного на ней документа и способа его изготовления: выделка бересты, способ письма и, соответственно, орудия письма, тип чернил; отсюда – тип почерка. Имелись конструктивные особенности, определявшие национальную (локальную) спецификой. Для описания бересты как писчего материала имеются несколько параметров, легко определяемых визуально, что необходимо использовать при описании рукописей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьева-Десятовская М.И. Рукописная книга в культуре Индии // Рукописная книга в культуре народов Востока (очерки). Кн. 2. М.: Гл. ред. вост. л-ры., 1988. С. 7–80.
2. Берестяные грамоты: 50 лет открытия и изучения. Материалы международной конференции. Великий Новгород 24–27 сентября 2001 г. / Под ред. В.Л. Янина. М.: Индрик, 2003. 336 с.
3. Партизанское движение на Брянщине [Электронный ресурс] / Комитет по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций Брянской области. Брянск, 2003. URL: <http://admin.debryansk.ru/projects/partisan/events.php?category=39> (дата обращения 28.05.2010).
4. Языки и письменность народов Севера. Часть III; Языки и письменность палеоазиатских народов. М.; Л., 1934.
5. Тулокув В.А. Кто вы, юкагиры? М., 1979. 148 с.
6. Бардина П.Е. Использование бересты русским населением Томской области // Вопросы этнокультурной истории Сибири. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1980. С. 61–75.
7. Миненко Н.А. Северо-Западная Сибирь в XVIII – первой половине XIX в. Историко-этнографический очерк. Новосибирск: Наука, 1975. 305 с.

8. Бахтина О.Н. Сибирская крестьянская библиотека. Новые поступления Томского областного краеведческого музея // Русская книга в дореволюционной Сибири. Государственные и частные библиотеки. Новосибирск, 1987. С. 139–161.
9. Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на Востоке России в XVIII–XX вв.: проблемы творчества и общественного сознания. М.: Памятники исторической мысли, 2002. 466 с.
10. Древнерусские берестяные грамоты [Электронный ресурс] / Государственный исторический музей, Новгородский государственный объединенный историко-художественный музей-заповедник. 2004. URL: http://gramoty.ru/?id=about_site (дата обращения 01.06.2010). Сайт разработан в рамках проекта «Birchbark Literacy from Medieval Rus: Contents and Contexts», финансируемого INTAS (№03513867).
11. Жуковская Л.П. Новгородские берестяные грамоты. М.: Учпедгиз, 1959. 127 с.
12. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом материала находок 1995–2003 гг. М.: Языки славянской культуры, 2004. 872 с. (Studia philologica).
13. Шемберг М.А. Березы Сибири и Дальнего Востока (систематика, изменчивость, естественная гибридизация, интродукция): Автореф. дис. . . д-ра биол. наук: 03.00.05. Новосибирск, 1993. 33 с.
14. Мерзлякова И.Е., Пяк А.И. Сосудистые растения города Томска: Учеб. пособие. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2000. 79 с.
15. Косиченко Н.Е., Попов В.К., Ломовских Ю.А. Особенности анатомической структуры коры различных форм березы повислой // Лесоведение. 1980. №6. Ноябрь–декабрь. С. 36–45.
16. Куклина Т.Э. Внутривидовое разнообразие *Betula pendula* Roth, *Betula pubescens* Ehrh. в озеленении города Томска // Плодоводство, семеноводство, интродукция древесных растений: Материалы VIII Международной конференции. Красноярск: СибГТУ, 2010. С. 73–75.
17. Клещева Е.В. Индивидуальная изменчивость березы повислой по формам трещиноватости коры в ЦЧО: Автореф. дис. ... канд. с.-х. наук. Воронеж, 2007. 20 с.
18. Коровин В.В. Структурные особенности коры березы пушистой (*Betula pubescens* Ehrh.) // Научные доклады высшей школы. Биологические науки. 1970. №11. С. 55–60.
19. Раздорский В.Ф. Анатомия растений. М.: Советская наука, 1949. 524 с.
20. Эсау К. Анатомия растений. М.: Мир, 1969. 564 с.
21. Яковлев Г.П., Аверьянов Л.В. Ботаника для учителя: В 2 ч. Ч. 1. М.: Просвещение: АО «Учеб. лит.», 1996. 226 с.
22. Бавтуто Г.А., Еремин В.М. Ботаника: Морфология и анатомия растений: Учеб. пособие. Мн.: Выш. шк., 1997. 375 с.
23. Бондарцев А.С. Шкала цветов (пособие для биологов при научных и научно-прикладных исследованиях). М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1954. 27 с.
24. Рукописи XVI–XX вв. из коллекции Института истории СО РАН / Сост. А.И. Мальцев, Т.В. Панич, Л.В. Титова; Отв. ред. Н.Н. Покровский, Е.К. Ромодановская. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1998. 397 с.